

Бывает так, что в новом городе вы встречаете людей, чьи лица кажутся вам удивительно знакомыми. И вы мучительно вспоминаете, готовы облизнуть, где же вы могли видиться, и не можете.

Радио, но такое бывает и в музыке. Когда звуки складываются в простую мелодию, незатейливую и удивительно прозрачную. И она течет, как вечная река.

Именно таким свойством, по-моему, обладает народный гимн России. Его автор Алексей Федорович Львов (1798-1870), личность неординарная. Судите сами - молодой Алексей Львов, закончивший Петербургский институт путей сообщения, участвует в ряде интересных проектов. В зрелые годы скрипач Львов покоряет своей игрой музыкальные центры Европы: Дрезден, Лейпциг, Париж. Мендельсон сказал о его игре: "Никогда не слышал я, чтобы моя музыка так исполнялась; невозможно передать мои мысли - большей точностью, вы угадали малейшее из моих намерений". Ференц Лист "изъявил своё удивление", сыграв в дуэте с Алексеем Львовым при первой их встрече и тут же предложил маэстро написать драматический концерт, о чём многократно напоминал впоследствии. И, наконец, Львов - композитор. Как раз последнее и явилось причиной того, что у себя на Родине имя талантливого человека было предано забвению.

Судьба его, впрочем, как и каждого, и была, и ласкала. Вырос в семье страстного любителя музыки. Его отец был долгое время директором придворной певческой капеллы. / Впоследствии сын займёт этот пост после смерти отца в 1835г. / Император Николай был посаженным отцом на его венчании в 1839 году. "Государь меня позвал и при благословении об разом, дал мне наставление, какое только отец дать может." Генеральский чин, высокий государственный пост не уберегли от зависти, интриг, этих вечных спутников истинного таланта...

Как же был написан гимн? Предоставим слово самому автору: "В 1833г я сопутствовал Государю в Австрию и Пруссию. По возвращении в Россию граф Бенкендорф сказал мне, что Государь, сожалея, что мы не имеем своего народного гимна и скучая слушать музыку Английскую, столько лет употребляемую, поручает мне попробовать написать гимн Русский. Задача эта показалась мне весьма трудною, когда я вспомнил о величественном гимне Английском: *God save the King*, об оригинальном гимне Французском, об умирительном гимне Австрийском. Несколько времени мысль эта бродила у меня в голове. Я чувствовал надобность написать гимн величественный, сильный, чувствительный, для всякого понятный, годный для церкви, годный для войска, годный для народа, отученного до невежи, имеющий отпечаток национального. Все эти условия меня пугали; и я ничего написать не мог. В один вечер, возвращаясь домой поздно, я сел к столу и в несколько минут гимн был написан."

По совету царя, композитор обратился к поэту Жуковскому, который и написал слова. Когда царю доложили, что гимн написан, Император вместе с Императрицей и Великим Князем Михаилом приехали в певческий корпус, где и был впервые исполнен народный гимн. Государь приказал повторить несколько раз, затем сказал: *c'est superbe* и распорядился, чтобы 25-го декабря, в день изгнания всех врагов из России, гимн играли во всех залах Зимнего Дворца. И ещё был подарок - царь прислал табакерку с бриллиантами, из которых лучший, по совету бабушки композитора, был помещён в образ Божией Матери Всех Скорбящих Радость.

Надо сказать, что новый гимн с удовлетворением был принят народом, "от ученого до невежи", возможно потому, что содержал чистоту и боговдохновенность, присущую православной музыке, пафос и радостный стиль марша, и что-то ещё, что позволило принять к сердцу музыку гимна не только русским, не только народам империи, но и людям разных стран. Сохранились удивительные свидетельства того, как принимали наш гимн в Германии. Во время второй поездки за границу в 1844 году Алексей Львов остановился в Дрездене, в *Hôtel de Saxe*, где собрал оркестр для исполнения своей оперы "Бьянки". Композитор позднее писал: "Узнав, что Сетсонские принцы и принцессы желают быть на вечере, я пригласил их, хотя ещё не представлялся... Оперные номера приняты были публикой отлично, игра моя привела её в восторг; но когда, для заключения под мою дирекцией был исполнен наш народный гимн, то рукоплескания, стук ногами и стульями, крики хора раздались, как молния, по всей зале. Я должен был повторить; тот же восторг, те же крики."

Меня целовали, шептали мне на ухо: "Мы стали Русскими." Музыканты отказывались от всякой платы. Надо было мне, русскому артисту-генералу, не остаться в долгу. Я велел подать ужинать на все число музыкантов. Я взял бокал и предложил за здоровье Саксонского короля. Тут же ... взяли оставшиеся в оркестре инструменты, всякий что попало, и в сопровождении пения прочих товарищей, неоднократно повторяли гимн..."

ещё об одном факте из биографии Алексея Львова я хочу вам пове-
дать. Будучи в Париже в 1840 году композитор ежедневно посещал театры,
в которых с успехом играли итальянские оперы. Встречи с прекрасной му-
зыкой и игрой музыкантов были омрачены одним обстоятельством. Львов
писал: "...в партере молодые сорванцы лазили из ряда в ряд чрез спинки
кресел, крича во всё горло, требуя *la Marseillaise*. При выходе из театра
толкались, кричали; одним словом, гадко было видеть, и всякий благо-
мыслящий человек не может находить удовольствия быть в толпе этих со-
рванцов, которые всегда готовы на всякое буйство и беспорядок.

Но пройдет совсем немного времени, и эти сорванцы, орудуя уже не
локтями, будут принуждать не только к пению *la Marseillaise*, души
будут принуждать...

Перед тем как вы прикоснетесь к музыке гимна, вспомните, чем была
эта музыка для шедших в последний бой юнкеров 18го, для адмирала Кол-
чака, для младшего офицера Антонова, для Ивана Бунина, Сергея Рахмани-
нова; для скольких людей, умерших на чужбине, эти звуки были последни-
ми при прощании с Родиной, где Вера и Смирение обращались просьбой
к Богу спасти Россию.

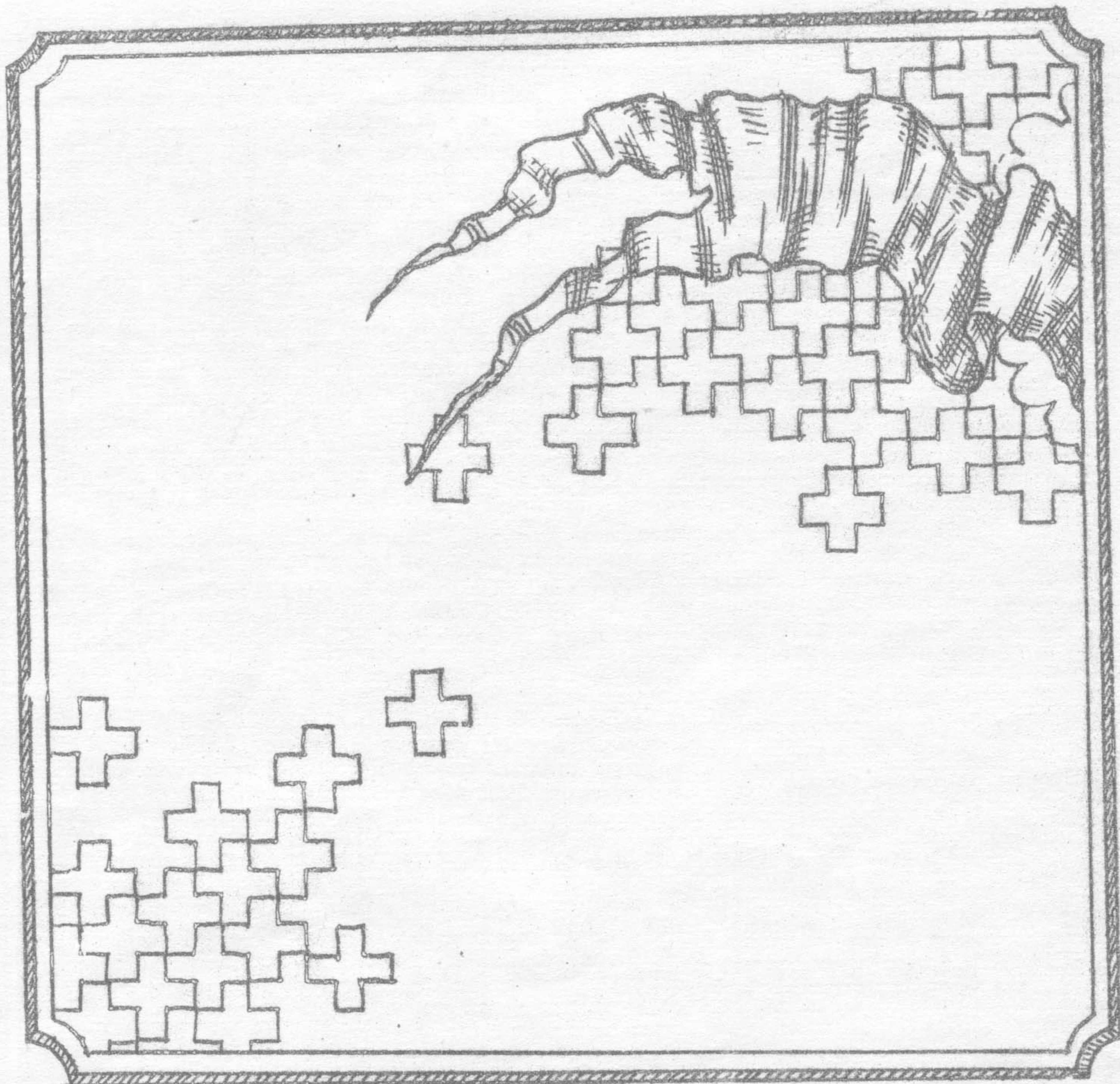
Игорь Котов

Величественно.

Бо-же Ца-ря хра-ни! Силь-дер-жав-ный Цар-на
ный, жав-ный ствуй сла-ву, на

сла-ву намъ. Царствуй на врагамъ пра-во-славный!
страхъ Царь

Бо - - же Ца ря хра-ни.

В дар Православно-Монархическому союзу России от редакции "Праваслаўнае Думкі" /"Православной Мысли"/, г. Минск, Белоруссия. Редакция независима, публикует материалы, отражающие всю палитру мыслей современного Православия. К июлю 1990 г. вышло 6 номеров газеты "Праваслаўная думка" /на белорусском языке/, а также изданы сборник поэзии белорусского религиозного поэта Олега Бембеля /Зьніча/ и поздравительная открытка ко Святаму Пасхе.

Рэдактар Игорь Котов /г. Минск/.

Художник Константин Прашкович /г. Могилёв/.

Издание этого листка стало возможным благодаря денежным пожертвованиям священника Алексия Шинкевича /г. Жодино/.

Все, кто захочет получать газету "Праваслаўная Думка" и литературные приложения к ней, могут присылать заявки по адресу:

220088, Минск-88, а. я. № 7.